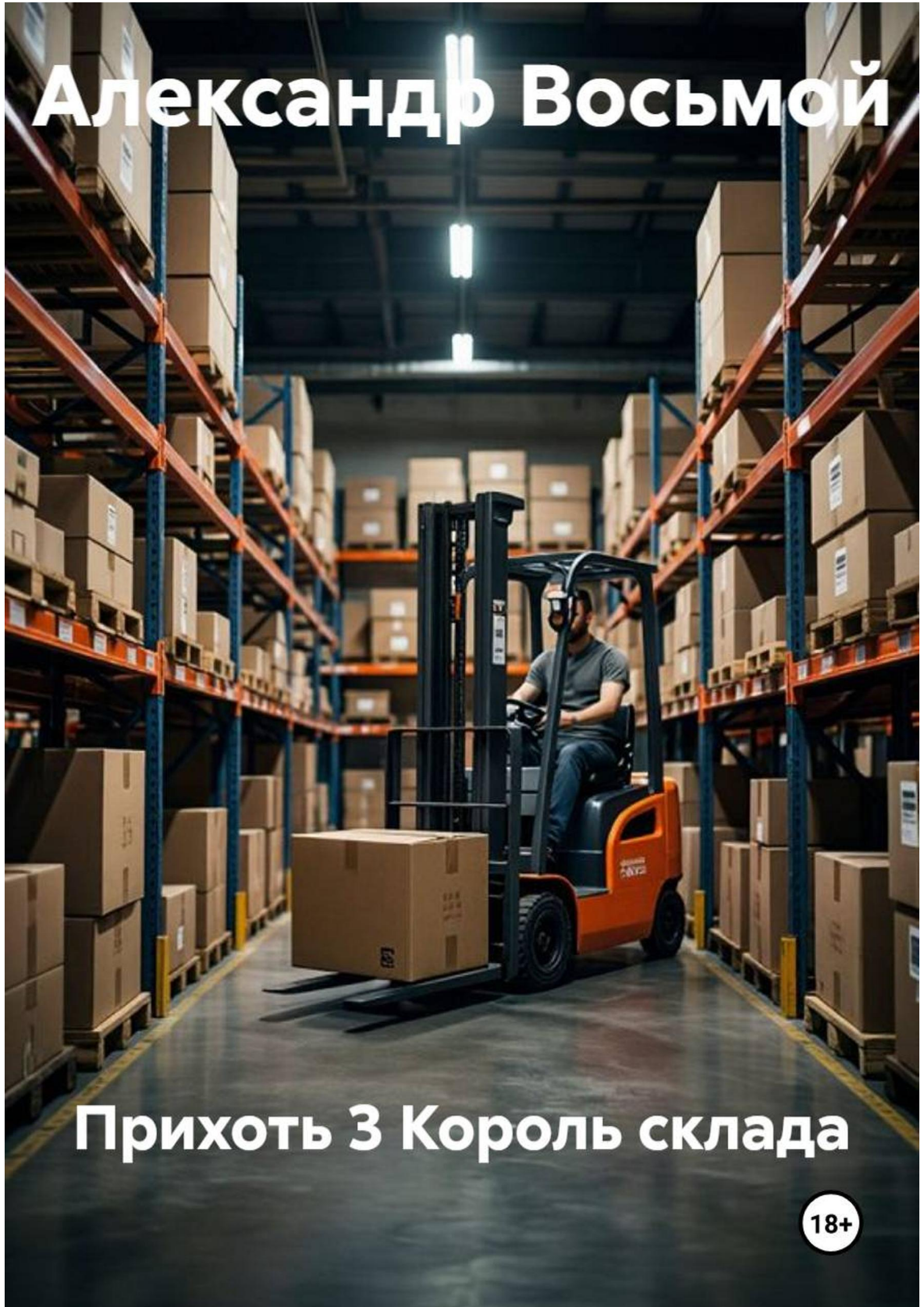

Александр Восьмой

Прихоть 3 Король склада

18+

Александр Восьмой

Прихоть 3 Король склада

«Автор»

2026

Восьмой А.

Прихоть 3 Король склада / А. Восьмой — «Автор», 2026

Король склада. Обычный кладовщик в один день обнаруживает, что все вокруг считают его тайным лидером подпольной империи логистики. Теперь ему нужно вести переговоры с коробками, умирять вилочные погрузчики и не выдать, что он просто искал степлер. Ироничная эпопея о власти, ответственности и силе штрихкода.

© Восьмой А., 2026

© Автор, 2026

Александр Восьмой

Прихоть 3 Король склада

Глава 1. Степлер судьбы

Виталий Пыльников шёл по складу так, будто каждый шаг был частью секретного ритуала: ровно, без лишних движений, с видом человека, который знает, что любое резкое движение может разбудить спящий хаос. Двенадцать лет стажа научили его главному — тишина на складе священна. И если кто-то вдруг уронит коробку с гайками, это будет не просто звук, а объявление войны.

Стеллаж С-4 возвышался перед ним, как монумент бессмысленности: бесконечные полки, коробки всех размеров, загадочные надписи маркером, которые со временем превратились в руническую письменность, понятную только избранным. Виталий прищурился, будто пытаясь прочесть эти символы не глазами, а интуицией, выработанной годами. Ему нужен был степлер. Обычный степлер, который, по всем законам вселенной, должен был лежать на третьей полке слева. Но вселенная, видимо, решила сегодня поиграть с ним в прятки.

— Ну давай, — пробормотал Виталий, осторожно сдвигая коробку с надписью «Не открывать до второго пришествия». — Ты же где-то тут. Ты не мог просто взять и исчезнуть. Ты же степлер, а не агент под прикрытием.

Коробка поддалась с подозрительным шорохом, будто внутри кто-то нервно сглотнул. Виталий замер. На складе было тихо — та самая тишина, которая звенит в ушах, когда понимаешь, что сейчас произойдёт что-то нелепое. И оно произошло.

Из-под коробки выскользнул лист бумаги — не обычный лист, а какой-то манифест, испещрённый стрелками, цифрами и загадочными пометками вроде «Точка X — не трогать!» и «Если ты это читаешь — ты уже в игре». Виталий нахмурился. Он не любил игры. Он любил порядок, чёткие инструкции и степлеры, которые лежат там, где им положено.

Он поднял лист, повертел в руках, будто надеясь, что тот сам объяснит своё происхождение. И в этот момент склад будто вздохнул. Где-то вдалеке лязгнул вилочный погрузчик, будто подавая сигнал. Светильники мигнули, как будто переговариваясь между собой. А стеллаж С-4, казалось, слегка наклонился в сторону Виталия — не угрожающе, а скорее с намёком: «Ну что, готов к приключениям?»

— Я просто за степлером, — твёрдо сказал Виталий, обращаясь то ли к листу, то ли к стеллажу, то ли ко всей этой абсурдной ситуации. — Мне не нужны приключения. Мне нужен степлер, чтобы подписать три бумажки и пойти пить чай.

Но судьба, видимо, имела на него другие планы. Потому что в ту же секунду из динамика над головой раздался голос — спокойный, уверенный, почти торжественный:

— Магистр Инвентаризации, мы вас ждали.

Виталий подпрыгнул. Степлер, которого он так и не нашёл, наверняка хохотал где-то в глубине стеллажа.

— Кто... кто это сказал? — осторожно спросил он, оглядываясь по сторонам.

— Мы — голос склада, — невозмутимо ответил динамик. — И мы рады, что вы наконец проявили себя.

— Проявил себя? — переспросил Виталий, чувствуя, как реальность медленно, но верно съезжает с рельсов. — Я просто... искал степлер.

— Именно это и доказывает вашу гениальность, — продолжил голос. — Только истинный лидер способен найти путь к сути вещей даже в хаосе коробок и штрихкодов.

Виталий закрыл глаза и глубоко вздохнул. Когда он их открыл, перед ним стояла коробка с надписью «Особо важно. Не вскрывать». И, что самое подозрительное, она слегка вибрировала.

— Это... это не коробка, — прошептал он. — Это ловушка.

— Это ваш трон, — поправил голос. — Склад признал вас своим королём. Теперь вам предстоит вести переговоры с коробками, умирять вилочные погрузчики и не выдать, что вы просто искали степлер.

Виталий посмотрел на коробку, потом на лист с пометками, потом на стеллаж, который теперь казался ему не просто стеллажом, а каким-то древним оракулом.

— Знаете что, — сказал он, аккуратно кладя лист обратно под коробку. — Я, пожалуй, пойду поищу степлер в другом месте.

Но стоило ему сделать шаг, как погрузчик у дальнего прохода вдруг ожил и плавно подкатился к нему, словно верный конь, ждущий своего рыцаря.

— Или... — Виталий тяжело вздохнул. — Или я приму свою судьбу. Но сначала — степлер. Без него никакая империя не держится.

И с этими словами он решительно шагнул вперёд, готовый к любым абсурдам, которые приготовила ему судьба. Ведь если уж суждено стать королём склада, то хотя бы с инструментом в руках.

Глава 2. Вселáвие

Утро на складе начиналось как всегда — с гудения люминесцентных ламп, запаха картона и того особого ощущения, когда воздух будто состоит из пыли, сроков годности и несбывшихся планов отгрузок. Виталий Пыльников вошёл через служебную дверь, привычно втянул носом этот складской аромат и уже собирался сказать: «Доброе утро, народ», — но фраза застряла у него в горле.

Потому что народ стоял. Не просто стоял — стоял по стойке смирно. Кладовщица Люда, женщина, которая обычно встречала утро фразой «Опять кто-то перепутал маркировку!», сейчас стояла, прижав руки по швам, и смотрела на Виталия так, будто он только что спустился с небес на вилочном погрузчике. Охранник Гена, который ещё вчера ворчал, что «на складе больше коробок, чем смысла в жизни», теперь щёлкнул каблуками и отдал честь — так чётко, что даже бейдж на груди подпрыгнул.

А директор... Директор стоял у стеллажа, бледный, как накладная с ошибкой в трёх нулях, и шептал, будто заклинанием:

— Только не повышайте тарифы на паллеты... Только не сегодня...

Виталий моргнул. Потом ещё раз. Ощупал карманы — на месте ли ключи, пропуск, старая жвачка, которую он носил как талисман. Всё было на месте. Значит, это не сон. Значит, либо он проспал какой-то важный корпоратив, где всем раздали новые инструкции, либо мир действительно сошёл с ума. Причём сошёл он как-то очень почтительно.

— Люда, — осторожно начал Виталий, — ты чего?

Люда вздохнула, будто сдерживая слёзы восторга, и прошептала:

— Вы... вы снова с нами. Мы думали, вы ушли в тень. А вы просто искали степлер. Это так по-королевски скромно.

— Кто... кто король? — переспросил Виталий, чувствуя, как реальность снова начинает шататься, как плохо закреплённая полка.

— Вы, Виталий Семёнович, — выдохнул Гена. — Магистр Инвентаризации. Владыка штрихкодов. Повелитель сроков годности.

Виталий посмотрел на свои ботинки — обычные, с потёртым носком, в которых он три года подряд ходил по этому складу. На них не было ни короны, ни герба, ни даже намёка на имперское величие.

— Ребята, — сказал он, стараясь говорить спокойно, — я просто пришёл на смену. У меня план: проверить остатки по позиции 417, сверить накладные и, если повезёт, найти тот самый степлер, который вчера меня игнорировал.

В ответ на это два грузчика, стоявшие у прохода, вдруг рухнули на колени. Один из них всхлипнул:

— Он говорит о накладных... Это знак!

Дальнобойщик из третьего ряда, мужчина с лицом человека, который видел все дороги страны и ни одной спокойной ночи, вдруг разрыдался — не от горя, а от какого-то странного, почти священного счастья.

— Я знал! — выкрикнул он сквозь слёзы. — Я чувствовал, что за каждым паллетированным грузом стоит великая воля!

Виталий медленно отступил на шаг. Потом ещё на один. Его взгляд заметался по складу в поисках хоть чего-то нормального — коробки с гайками, сломанного сканера, хотя бы кота, который просто хочет есть и не поклоняется штрихкодам. Но склад смотрел на него с благоговейным трепетом. Даже погрузчик у дальнего стеллажа будто слегка наклонил вилы в почтительном поклоне.

— Ладно, — сказал Виталий, поднимая руки, как будто сдаваясь перед абсурдом. — Допустим. Допустим, я... какой-то там магистр. Но у меня есть одно правило: пока я не найду степлер, никаких империй. Степлер — это основа порядка. Без него даже великая логистика превращается в хаос из бумажек.

Эти слова прозвучали так твёрдо и так... по-хозяйски, что директор вздрогнул и прошептал:

— Он знает, что говорит. Без степлера не бывает порядка.

Люда кивнула, будто это была древняя мудрость, высеченная на камне. Гена снова отдал честь, на этот раз чуть менее резко, чтобы не напугать коробки.

И тогда Виталий понял: если он сейчас начнёт кричать, что всё это ошибка, его, скорее всего, сочтут скромным правителем, который не хочет признавать свою власть. А если он просто сделает свою работу — возможно, мир потихоньку вернётся в норму. Или хотя бы перестанет смотреть на него как на божество логистики.

— Так, — сказал он уже более уверенно. — Гена, проверь, чтобы никто не трогал зону С-4. Люда, подготовь остатки по 417-й позиции. Директор... директор, не надо бледнеть. Просто скажите, где может быть степлер. Обычный степлер, без имперских амбиций.

Директор сглотнул и прошептал:

— Говорят, он появляется только перед тем, кто готов принять свою судьбу.

Виталий закатил глаза.

— Или перед тем, кто третий день подряд не может подписать накладные.

Он пошёл по проходу, чувствуя на себе десятки взглядов — восхищённых, почтительных, слегка испуганных. И вдруг, у самой дальней полки, среди коробок с надписью «Не вскрывать до особого распоряжения», он увидел его.

Степлер. Обычный, серый, немного поцарапанный, но такой родной, будто старый боевой товарищ.

Виталий протянул руку, взял его, щёлкнул — раз, другой — просто чтобы убедиться, что он работает. И в этот момент по складу прокатился тихий, но отчётливый вздох облегчения. Будто весь мир выдохнул: «Ну вот. Теперь всё правильно».

— Порядок восстановлен, — пробормотал Виталий, пряча степлер в карман. — А теперь давайте работать. Империя империей, а отгрузки сами себя не сделают.

И, к его огромному облегчению, грузчики поднялись с колен, дальнобойщик вытер слёзы, а директор перестал шептать про паллеты. Мир не стал нормальным — но он стал чуть менее безумным. И этого Виталию пока было достаточно.

Глава 3. Совет коробок

Склад в этот день будто затаил дыхание. Не то чтобы стало тише — гул погрузчиков, скрип паллет и шуршание упаковочной плёнки никуда не делись. Но в этом шуме появилась новая интонация: будто все звуки теперь были не просто шумом, а шёпотом, который складывался в одно имя: «Виталий». Его произносили осторожно, с придыханием, как пароль, который нельзя выкрикивать, но можно передавать из уст в уста, словно горячую накладную.

Виталий шёл по центральному проходу, сжимая в кармане степлер, как талисман против безумия. Он уже почти привык к косым взглядам, к тому, что грузчики расступаются перед ним, будто он не кладовщик, а передвижная зона повышенной опасности. Но сегодня в воздухе витало что-то новое — не просто почтительность, а ожидание. Будто склад готовился к чему-то большому. И это «большое» явно не вписывалось в его план на день: сверить остатки, подписать накладные, уйти домой до пробок.

Он как раз свернул к зоне В-7, где, по слухам, кто-то видел степлер-близнец — не тот, что у него в кармане, а тот, легендарный, с золотым курком, — когда из-за стеллажа выехал он.

Робот-штабелёр на гусеничном ходу. Массивный, угловатый, с потускневшей краской и ржавыми швами, он выглядел так, будто пережил не одну инвентаризацию и как минимум три апокалипсиса. На боку у него красовалась табличка с выцветшей надписью: «Аркадий. Не трогать. Работает».

— Наконец-то, — пророкотал Аркадий низким, механическим голосом, в котором слышались годы молчания и тонны перевезённых коробок. — Я уж думал, придётся активировать протокол «Громкий гудок до просветления».

Виталий замер. Степлер в кармане вдруг стал тяжелее, будто тоже понял, что сейчас начнётся что-то важное.

— Ты... ты говоришь? — осторожно спросил он.

— А чем, по-твоему, я всё это время занимался? — фыркнул Аркадий, слегка качнувшись на гусеницах. — Коробки не слушают скрип колёс. Им нужна чёткая речь. И иерархия. И, желательно, план отгрузок.

— Слушай, — Виталий попытался вернуть себе хотя бы видимость контроля, — я тут просто... работаю. У меня накладные. У меня сроки. У меня... в общем, мне не до империй.

Аркадий медленно, с театральным достоинством, повернул свою «голову» — вернее, блок датчиков, который сейчас почему-то очень напоминал лицо старого мудрого наставника.

— Твой дед знал, что однажды придёт день, — произнёс он, и в его голосе зазвучали нотки эпической саги. — Сорок лет назад он построил здесь не просто склад. Он построил сеть. Теневой логистический узел, через который шли не только грузы, но и судьбы. Перепланировки маршрутов меняли жизни. Один неверный штрихкод мог отправить человека в другой город. А один верный — спасти целую смену от сверхурочных.

Виталий моргнул. Потом ещё раз. Ему хотелось сказать: «Это просто склад, тут хранят коробки с запчастями», — но слова застряли в горле, потому что в глубине души он вдруг понял: да, это всегда было больше, чем просто склад. Это был мир со своими законами, тайнами и легендами. Просто раньше он не слушал эти легенды.

— И эта сеть... она жива? — спросил он, сам не зная, хочет ли услышать ответ.

— Жива, — кивнул Аркадий (или, скорее, дёрнул корпусом). — И она ждёт наследника. Твоего деда больше нет. А система не терпит пустоты. Она ищет точку опоры. И она нашла тебя.

— Но я... я просто искал степлер! — почти выкрикнул Виталий, чувствуя, как реальность снова ускользает сквозь пальцы, как плохо закреплённая плёнка.

— Именно поэтому ты и избран, — спокойно ответил Аркадий. — Тот, кто ищет порядок в хаосе, достоин управлять этим хаосом.

Из-за соседних стеллажей начали появляться люди. Люда, Гена, грузчики, даже тот самый дальнбойщик, который вчера плакал от счастья, — все они стояли полукругом, глядя на Виталия с таким выражением, будто ждали, что он сейчас произнесёт великую речь. Или хотя бы подпишет накладную с особым размахом.

— Виталий Семёнович, — тихо сказала Люда, — говорят, где-то здесь есть ящик. Очень важный. С очень важным содержимым. Его спрятал ваш дед. И только наследник может его открыть.

— Или хотя бы найти, — добавил Гена. — А то кладовщики уже третий год спорят, где он.

Виталий посмотрел на них, потом на Аркадия, потом на степлер, который он всё ещё сжимал в кармане. И вдруг его осенило.

— Подождите, — сказал он, поднимая руку. — Вы хотите сказать, что вся эта... империя, сеть, судьбы — всё это держится на каком-то ящике?

— Не просто на ящике, — поправил Аркадий. — На принципе. На порядке. На том, что каждая коробка знает своё место. И тот, кто это понимает, может управлять всем.

— А если я скажу, что не хочу управлять? — спросил Виталий, почти надеясь на чудо.

Аркадий издал странный звук — то ли скрежет, то ли механический вздох.

— От престола коробки не отрекаются, — произнёс он торжественно. — От него лишь иногда забывают отписаться в рассылке. Но сеть всё равно будет ждать. Она терпелива. Как штрихкод. Как срок годности. Как инвентаризация в конце квартала.

В воздухе повисла тишина — та самая, которая бывает перед чем-то большим. Все смотрели на Виталия, будто от его следующего слова зависело, поедет ли погрузчик или останется стоять, откроется ли дверь в зону хранения или так и будет висеть на сигнализации.

И тогда Виталий сделал то, что умел лучше всего. Он достал степлер. Щёлкнул им — раз, другой, третий — просто чтобы услышать знакомый, успокаивающий звук. И сказал:

— Ладно. Допустим, я наследник. Допустим, сеть жива. Но у нас сегодня отгрузка по позиции 417. И если мы не подпишем накладные, никакая империя не спасёт нас от штрафа. Так что сначала — работа. А потом... потом посмотрим, где этот ваш важный ящик.

Люда кивнула, будто это была самая мудрая речь, которую она слышала за всю свою карьеру. Гена отдал честь — на этот раз не так резко, чтобы не напугать коробки. Дальнбойщик вытер глаза и пошёл проверять прицеп, будто теперь, когда «Магистр» принял решение, можно было спокойно заниматься делом.

А Аркадий слегка наклонил вилы — не в поклоне, а скорее в одобрительном кивке.

— Мудрое решение, — пророкотал он. — Порядок прежде всего. Даже империя должна отгружаться по графику.

И Виталий пошёл по проходу, чувствуя, что теперь на его плечах лежит не просто ответственность за остатки и накладные, а целая теневая логистика, судьбы и, возможно, один очень важный ящик. Но степлер в кармане придавал ему уверенности. Ведь если у тебя есть степлер, значит, у тебя есть порядок. А если есть порядок — можно справиться с чем угодно. Даже с короной из штрихкодов.

Сумерки на складе наступали не как обычно — не постепенно, а будто кто-то медленно опускал тяжёлый занавес из упаковочной плёнки. Светильники мигали, как нервные свидетели грядущего события. В центре зоны А-1 стоял он — вилочный погрузчик «Балтика-3000». Ветеран. Легенда. Машина, которая, по слухам, однажды отказалась ехать на третий этаж, потому что «лестница слишком нервная». Три забастовки в его биографии значились не как инциденты, а как главы в саге о достоинстве техники.

И сегодня «Балтика» не поднимала паллеты. Просто стояла, слегка наклонив вилы, будто демонстрировала всем своим видом: «Я тут. И я не в настроении».

Вокруг собралась толпа. Люда, Гена, грузчики, дальнобойщик, даже кладовщик из соседнего филиала, который зашёл просто за скотчем, но теперь замер с рулоном в руке, будто это был скипетр. Все смотрели на Виталия. Не как на кладовщика. Как на Магистра. Как на того, кто должен усмирить легенду.

Виталий вздохнул. Степлер в кармане привычно оттягивал ткань — маленький якорь в океане абсурда. Он подошёл к погрузчику, остановился в трёх шагах, чтобы не выглядеть слишком дерзким, и сказал:

— Привет, «Балтика». Ты сегодня... не в духе?

Погрузчик фыркнул. Это был не просто выхлоп — это был звук, в котором слышалось: «Ты серьёзно?»

— Я понимаю, — продолжил Виталий, стараясь говорить спокойно, без начальственного тона, который техника чувствовала за километр и презирала. — Три забастовки, тонны грузов, километры проходов. У кого угодно нервы сдадут. Даже у металла.

«Балтика» снова фыркнула — уже чуть мягче. Будто признала: да, нервы сдают.

— Слушай, — Виталий присел на корточки, чтобы быть на одном уровне с приборной панелью, — я не прошу тебя сегодня покорять этажи или ставить рекорды по скорости. Просто помоги с этой отгрузкой. А потом... потом мы всё обсудим. Честно.

Погрузчик молчал. Только лампочка на панели мигнула — то ли «нет», то ли «продолжай».

— И знаешь, — добавил Виталий, понизив голос, будто делился секретом, — я тут слышал, что на следующей неделе обещают дизельное топливо премиум-класса. То самое. С улучшенной формулой. Говорят, оно даже сны технике улучшает.

«Балтика» дёрнулась. Совсем чуть-чуть — но этого хватило, чтобы все на складе затаили дыхание.

— Но дело не только в топливе, — быстро добавил Виталий. — Дело в уважении. Ты столько лет здесь. Ты знаешь каждый стык пола, каждую неровность, каждую коробку, которая притворяется лёгкой. Ты — часть этого места. И если ты не хочешь поднимать паллеты для «начальства»... ладно. Подними их для склада. Для нас. Для порядка.

Он замолчал. Тишина стала густой, как клейкая лента, которая не хочет отклеиваться. И в этой тишине Виталий вдруг понял, что говорит не с машиной. Он говорит с чем-то большим — с духом склада, с его усталостью, с его гордостью.

И тогда «Балтика» заговорила. Не словами — звуком. Длинным, низким гудком, который прокатился по проходу и отозвался эхом между стеллажами. Это был не сигнал тревоги. Это был... ответ.

— Спасибо, — тихо сказал Виталий. — Я ценю это.

Но «Балтика» ещё не закончила. Она медленно, с достоинством, опустила вилы — не к паллете, а чуть в сторону, будто указывая на что-то важное. Потом снова подняла. И снова опустила.

— Что ты хочешь? — спросил Виталий.

В этот момент из-за стеллажа выскользнул Аркадий. Его гусеницы тихо шуршали по бетону.

— Он торгуется, — пророкотал Аркадий. — «Балтика-3000» не делает ничего просто так. У неё есть условия.

Виталий кивнул. Конечно. У легенды всегда есть условия.

— Говори, — сказал он погрузчику. — Что тебе нужно?

«Балтика» снова гукнула — на этот раз коротко и чётко.

Аркадий перевёл:

— Во-первых, к нему нужно обращаться на «вы». Он ветеран. Ему положено уважение в форме.

Виталий сглотнул. Потом выпрямился и сказал, глядя прямо в приборную панель:

— Хорошо. Я буду обращаться к вам на «вы», уважаемый «Балтика-3000».

Погрузчик одобрительно фыркнул.

— Во-вторых, — продолжил Аркадий, — раз в месяц ему нужно давать кататься по парковке. Не просто стоять. Не просто заряжаться. А именно кататься. Медленно. С достоинством. Как положено легенде.

Виталий посмотрел на парковку за воротами — пустую, залитую лунным светом, идеальную для торжественных заездов.

— Договорились, — сказал он. — Раз в месяц — торжественный круг по парковке. С музыкой, если захотите.

«Балтика» издала звук, который можно было принять за смешок.

— И третье, — добавил Аркадий, чуть помедлив, — он хочет, чтобы в журнале техобслуживания его имя писали полностью. Не «Балт-3», не «погрузчик № 4», а «Вилочный погрузчик „Балтика-3000“, ветеран труда».

Виталий улыбнулся. Это было самое человеческое условие из всех.

— Сделаем, — пообещал он. — Полное имя. С титулом.

И тогда «Балтика-3000» наконец подъехала к паллете. Плавно, без спешки, с тем самым величием, которое приходит только с опытом. Вилы аккуратно скользнули под поддон. Мотор ровно загудел — не как перед бурей, а как перед делом, которое наконец-то стоит того, чтобы его делать.

— Порядок восстановлен, — пробормотал Виталий, доставая степлер и щёлкая им — раз, другой — просто чтобы закрепить момент.

Толпа вокруг выдохнула. Люда смахнула слезу. Гена снова отдал честь — на этот раз не Виталию, а погрузчику. Дальнобойщик кивнул, будто всё встало на свои места.

А потом случилось то, чего никто не ожидал.

Из тени у входа выступила фигура в строгом костюме. Женщина с блокнотом. С лицом, которое не выражало ни радости, ни гнева — только абсолютную, ледяную сосредоточенность. Налоговая.

Она стояла и записывала. Не про паллеты. Не про накладные. А про то, как Виталий договаривался с погрузчиком. Про обращение на «вы». Про ежемесячные круги по парковке. Про полное имя в журнале.

Когда она закончила, подняла глаза и сказала:

— У вас тут... интересная система мотивации. Мы учтём.

И ушла, оставив после себя тишину, которая теперь звучала иначе — не как напряжение, а как признание.

Склад не аплодировал. Он гудел — тихо, одобрительно, как гудит техника, когда всё наконец-то работает как надо.

Виталий посмотрел на «Балтику-3000», которая уже везла первую паллету к воротам, и подумал: «Если уж ты можешь договориться с погрузчиком, значит, ты можешь справиться с чем угодно. Даже с тем, что ты — король склада».

Он спрятал степлер обратно в карман, расправил плечи и пошёл следом, готовый к следующей главе этой абсурдной, но такой настоящей империи. Ведь впереди его ждали новые переговоры — с коробками, с маршрутами, с судьбой. Но теперь он знал: главное — не терять уважения. Ни к себе. Ни к технике. Ни к порядку.

Глава 5. Заседание Совета Штрихкодов

Зал заседаний Тайного Совета Штрихкодов располагался там, где обычно никто не бывал — в зоне D-9, за стеллажом с пометкой «Только для инвентаризации раз в сто лет». Здесь воздух был гуще, пропитан пылью эпох и запахом озона от вечного мерцания сканеров. По периметру стояли двенадцать сканирующих устройств — массивные, угловатые, с потускневшими линзами, в которых, казалось, отражались все накладные, когда-либо существовавшие на свете. Каждое из них было старше самой империи, старше даже легенды о том, что на складе однажды закончилась стрейч-плёнка.

Сегодня они были включены все сразу. Их лазеры не метались по штрихкодам — они застыли, красные линии тянулись в одну точку. В точку, где стоял Виталий.

Люда шепнула ему на ухо:

— Они ждут речи. Дед произносил её сорок минут. С цитатами из ГОСТов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.